

Лю Вэй, раненый, бежал медленно, оглядываясь на них. Он пробежал всего пятьсот метров, прежде чем упал на землю. Лю Вэй, закрыв лицо руками, начал рыдать:

— Что вы собираетесь делать? Вы действительно хотите убить меня?

Гу Е, хотя и не особо любил Лю Вэя, видя, как тот валяется на земле, как жалкая собака, почувствовал некоторую жалость. Он сказал:

— Вставай сам, мы не будем тебя трогать.

Лю Вэй, выглянув из-за пальцев, увидел, что Гу Е и Тань Линь настроены решительно и не оставляют ему шанса. Он, почувствовав себя неловко, вскочил, отряхнулся и начал ругаться:

— Чёрт возьми, я просто хотел немного нажиться! Зачем вы так со мной?

Лю Вэй пошёл вперёд, а Гу Е и Тань Линь следовали за ним. По пути они встретили Сяо Дина и Чэн Мэн. Чэн Мэн подвернула ногу, и Сяо Дин нёс её на спине, улыбаясь, как дурак, и глупо смеясь в сторону Гу Е.

Гу Е был в замешательстве. Они собираются убивать человека, а у него романтика на уме.

Продолжая идти на север, Чэн Мэн сказала:

— Мы пришли.

Впереди была поляна, в центре которой стоял крест, окружённый грудой камней высотой в полчеловека. Это напоминало средневековую казнь. Е Тянь и Мэн Сяофань уже были там и ждали их.

Чэн Мэн слезла со спины Сяо Дина и внимательно осмотрелась:

— Я проснулась здесь прошлой ночью.

Лю Вэй, увидев крест, сразу же сник и попытался убежать. Тань Линь, быстро среагировав, схватил его за воротник:

— Не убегай.

Лю Вэй, злобно прыгая, закричал:

— Вы действительно собираетесь забить меня камнями?

— У нас нет выбора, — мрачно сказал Е Тянь.

Лю Вэй злобно посмотрел на Е Тяня, а затем, с покрасневшими глазами, посмотрел на всех и произнёс:

— Хорошо, запомните это. Если я выживу, то ни один из вас, сволочей, не уйдёт.

Тань Линь и Сяо Дин удерживали Лю Вэя, который кричал и ругался:

— Я убью вас! Я убью вас!

Е Тянь снял верёвку с креста и связал руки Лю Вэя.

Человек, прибитый к кресту, умирает не от голода или жажды, а от удушья, потому что он может дышать только за счёт движений рук. Но в такой позе все мышцы создают сильное противодействие, и воздух не может выйти из грудной клетки, что приводит к кислородному голоданию.

Лю Вэй висел в воздухе, беспорядочно двигая ногами. Чем больше он сопротивлялся, тем сильнее была боль. Он кричал:

— Больно! Очень больно! Спасите меня, пожалуйста, спасите меня.

Очевидно, все впервые убивали человека, и это было страшно, особенно для Мэн Сяофаня и Чэн Мэн, чьи лица были белыми.

Сердце Гу Е бешено билось, но он заставил себя сохранять спокойствие:

— Давайте быстрее.

Первым бросил камень Мэн Сяофань, который, будучи молодым, дрожал всем телом. Он закрыл глаза и бросил камень наугад. Камень попал Лю Вэю в грудь, и тот издал глухой стон.

Затем была Чэн Мэн, которая плакала от страха и отказывалась убивать. Гу Е утешил её:

— Если ты не сделаешь это быстро, Лю Вэй будет страдать ещё больше.

Чэн Мэн взяла камень, который дал ей Гу Е, и бросила его в Лю Вэя. На этот раз камень попал в бедро, и Лю Вэй уже не мог кричать, вися на кресте, как высохший труп.

Затем был Сяо Дин, который бросил камень и сразу же убежал, крича:

— Чёрт возьми!

Затем Гу Е, Тань Линь и, наконец, Е Тянь.

После того как все бросили камни, Лю Вэй, казалось, перестал дышать. Его голова беспомощно свисала.

Все были напряжены. Чэн Мэн начала тихо плакать:

— Почему не темнеет? Почему не темнеет?

Никто не отвечал. Все смотрели на Лю Вэя, ожидая, когда он испустит последний вздох.

Прошло некоторое время, и голова Лю Вэя резко упала. В тот же момент солнце зашло за горизонт.

Наступила ночь.

*

Гу Е моргнул и обнаружил себя в маленькой хижине. Интуиция подсказывала ему, что это то самое место, где умер Джекс.

Шок от только что совершённого убийства ещё не прошёл. Он сел на пол и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

Он чувствовал, что погружается всё глубже. Эта игра использовала человеческие желания как приманку, раскрывая их тёмные стороны.

Через десять минут Гу Е наконец пришёл в себя. Вдалеке раздался волчий вой. Это была вторая встреча с волками, и страх Гу Е был уже не таким сильным, как в первый раз.

Он начал осматривать помещение. В комнате был камин, два стула, письменный стол и книжная полка. Это была комната девушки, что было заметно по деталям — аромат сандалового дерева, аккуратная скатерть и ваза с красными цветами на столе.

Он подошёл к книжной полке. На ней было много книг, в основном классическая английская литература в красных переплётах. Вдруг он заметил странную записную книжку с кожаной обложкой и вкладными листами.

Гу Е начал листать её. На страницах чёрными чернилами были написаны имена. Первые имена, видимо, были написаны давно, чернила выцвели, и большинство слов было трудно разобрать. Чем ближе к концу, тем чётче становились буквы.

На последней странице Гу Е остановился. Там было написано английское имя: «Jackaese». Джекс? Джекс!

Следом за именем Джекса было имя Лю Вэя. Гу Е был в полном замешательстве. Это не могло быть совпадением. Почему имена Джекса и Лю Вэя были в этой записной книжке?

Он быстро пролистал назад. Имена, имена, и снова имена. Строки имён были как маленькие надгробия на бумаге.

Что это вообще такое? Сердце Гу Е бешено забилося. Он вспомнил о восьми скелетах в траве.

Это были останки предыдущих участников, которые побывали здесь?

Лю Вэй убил Джекса, они убили Лю Вэя, а кто убьёт их?

У Гу Е не было времени долго размышлять. На бумаге начали появляться чернильные пятна, которые извивались вдоль текстуры бумаги — «Гу...»

Это было его имя.

Интерфейс игровой системы снова появился, и холодный механический голос произнёс:

— Игрок номер 7, кого вы хотите проверить сегодня ночью?

Варианты «Лю Вэй» и «Джекс» были уже серыми. Гу Е выбрал — «Е Тянь».

Система снова исчезла. В хижине было тихо, и ничего не происходило.

— Ссс... — Гу Е вдруг услышал, как что-то царапает стену снаружи.

Они пришли.

Гу Е закрыл книгу и выглянул в щель окна. За окном парил золотой глаз — глаз волка. Гу Е вздрогнул и чуть не упал, едва не опрокинув книжный шкаф.

Царапанье превратилось в удары по двери:

— Бум... бум...

Гу Е изо всех сил старался контролировать своё сердцебиение — не паниковать, не паниковать, держаться, мы сможем выиграть.

Он знал, что дверь была не для того, чтобы удерживать волков снаружи, а для того, чтобы удерживать его внутри. Судя по тому, что произошло с Джексом, у него не было шансов на спасение, но оставалась одна надежда — Ведьма.

Гу Е забаррикадировал дверь столом и книжным шкафом, а затем вставил ножки стула в окна. Он знал, что это не имеет смысла, но это было всё, что он мог сделать.

Гу Е снова подошёл к окну. Снаружи было три или пять волков. Волки бурлили, их красные языки свисали, и они начали отступать, отступать, а затем резко бросились к двери.

Среди волков не было Е Тяня. Его проверка провалилась. Е Тянь был хорошим.

Книжный шкаф за дверью трясся от ударов, книги падали на пол. Огромный волк ворвался через окно.

— Чёрт! — Гу Е схватил книгу и ударил ею волка по голове. Книга ударила волка по макушке, но тот не почувствовал боли и сразу же прыгнул на Гу Е, его когти впились в шею, а горячий красный язык свисал из пасти, облизывая его и срывая кусок мяса с лица.

— Блин! — Гу Е закричал от боли. Он чувствовал, как его лицо горит.

Волк кусал его, а он душил волка за шею. Зубы волка были обнажены, а язык свисал.

Гу Е вдруг заметил, что неподалёку лежала ножка стула. Он изо всех сил потянулся за ней и схватил её! Он вставил ножку стула в пасть волка. Волк заскулил от боли.

Затем вошёл второй волк, ещё больше первого. Он бросился на Гу Е, кусая его за ногу. Гу Е изо всех сил бил волка по голове, но тот сбил его с ног.

<http://bllate.org/book/16193/1452789>